

— Погоди горячиться, — успокаивающе произнёс на том конце провода Янь Хань. — Мне нужно обсудить это с отцом. Если отправлять на подмогу военных, провернуть всё по-тихому точно не удастся. Наберись терпения.

Заметив, что брат собирается повесить трубку, Янь Чуаньюнь торопливо остановил его:

— Подожди, брат.

Янь Хань помедлил.

— Что такое?

— Божественный доктор Сы уверял, что у него всё под контролем. Он просил, чтобы мои люди встретили его на том же месте в два часа ночи. Я хочу подождать.

Янь Хань нахмурился.

— Сейчас только утро. До двух часов ночи уйма времени. Если за эти часы с ним что-нибудь случится...

— С ним Да Хуа и Сяо Хуа, — с каждым словом Янь Чуаньюнь говорил всё увереннее. — Ни болота, ни дикие звери ему не страшны. К тому же он Божественный доктор — сомневаюсь, что ядовитые гады этой глуши способны причинить ему вред. Брат, не забывай, что Божественный доктор Сы изначально жил в дебрях горы Тайюань. А ведь она ничуть не безопаснее горы Тысячи Духов. У него полно редких трав, названий которых не знает даже Наньгун Хуэй. Очевидно, он привык добывать их в самых диких местах. Нам стоит довериться ему. Если мы сейчас поднимем армию, то лишь привлечём ненужное внимание, да и сам Божественный доктор Сы может счесть это за недоверие и разозлиться.

Немного подумав, Янь Хань согласился:

— Хорошо. Я подготовлю людей на всякий случай. Если к двум часам ночи Божественный доктор Сы не вернётся, мы начнём поисковую операцию.

— Договорились, — тихо ответил Янь Чуаньюнь. — Я останусь здесь и ночью вместе с охраной встречу его. Жди от меня вестей.

— Ты собираешься торчать там весь день?

— Да, подожду здесь. Подумаешь, всего один день, — спокойно отозвался младший брат.

— Что ж, дело твоё. Поступай как знаешь.

Хотя Янь Чуаньюнь родился и вырос в Столице, в монастыре на горе Тысячи Духов он никогда прежде не бывал. Во-первых, он не верил в богов, во-вторых, на подобные поездки вечно не хватало времени.

Изначально он планировал провести этот день в машине, разбираясь с делами концерна. Но, заметив проходящую мимо семью — женщину с ребёнком под руку с мужем, несущих благовония к алтарю, — он вдруг ощутил странный душевный порыв.

В следующее мгновение Янь Чуаньюнь отложил ноутбук, открыл дверцу и вышел на свежий воздух.

Прежде никогда не переступавший порога даосских обителей, он вошёл внутрь. Поклонился перед величественными изваяниями Трёх Пречистых в главном зале и зажёл палочки благовоний у уличной куриллицы.

Время неторопливо близилось к ночи. Когда приехал адвокат, чтобы уладить формальности с местными властями, Янь Чуаньюнь даже не стал вмешиваться. Экран телефона показал четверть первого. Пора. Он приказал большей части телохранителей выдвигаться к заграждению из колючей проволоки. Оставшиеся люди караулили у подножия холма, следя, чтобы местная охрана не вздумала совать нос куда не следует.

К забору они подобрались в половине первого. Янь Чуаньюнь замер у колючей сетки, вглядываясь в темноту. В ночном полумраке натянутая проволока казалась пугающе острой. Сквозь ячеистую сетку Янь Чуаньюнь смотрел вдаль.

Впереди расстилалась непроглядная мгла. Ни единого шороха, ни единого силуэта. Он терпеливо ждал того, кто должен был вернуться из этого мрака.

Внезапно Янь Чуаньюнь почувствовал, как в груди шевельнулось странное, не до конца понятное ему смятение.

«Божественный доктор Сы — спаситель нашей семьи, — размышлял он. — Моя тревога за него вполне понятна, как и забота. Но... брат ведь тоже благодарен ему, однако держится куда сдержаннее. По крайней мере, он не стал лично ждать здесь среди ночи.»

«Если всё дело в страхе за благополучие семьи Янь, то ведь и брат, и дядя уже полностью здоровы. Так почему я здесь? Неужели что-то во мне изменилось?»

Он и сам не мог ответить на этот вопрос. Ему оставалось лишь стоять у забора, не сводя глаз с

темнеющего горизонта.

Прошло немало времени. Когда ноги уже начали неметь от долгого ожидания, в глубине чащи мелькнул едва различимый силуэт, стремительно приближающийся к ограждению.

Огромный питон, несущий на спине человека, в одно мгновение перемахнул через колючую проволоку. Следом из темноты выпрыгнул леопард. Телохранители Янь Чуаньюня от неожиданности едва не схватились за оружие.

На лице Янь Чуаньюня наконец расплылась облегчённая улыбка:

— Божественный доктор Сы, вы вернулись.

<http://bllate.org/book/18354/1869433>